

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНН 1831087362 / КПП 183101001
426011, УР, г. Ижевск, ул. Родниковая, 62
тел.: (3412) 51-30-28, 51-30-04 WWW.APUR.RU

Дата: 05 августа 2019 года

Исх. № 838

Общероссийская негосударственная
некоммерческая организация «Федеральная
палата Адвокатов Российской Федерации»
ИНН 7704255103
ОГРН 1037704010387
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

УВЕДОМЛЕНИЕ

Уведомляю Вас о том, что Адвокатской палатой Удмуртской Республики в Хамовнический районный суд г. Москвы направлено исковое заявление о признании недействительными следующих ничтожных решений собраний:

-Разъяснение № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 г., утвержденное решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ 17 апреля 2019 г. (протокол № 7);

- Решение совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. об утверждении Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы» от 17 апреля 2019 г, оформленное протоколом № 7.

Прошу Вас уведомить всех лиц, которые могут быть потенциально заинтересованы в присоединении к моему исковому заявлению и разместить информацию о направлении мною искового заявления на всех официальных источниках информации, с которыми взаимодействует ФПА РФ.

О дате рассмотрения гражданского дела Вы можете узнать в Хамовническом районном суде г. Москвы по адресу 119121, г. Москва, 7-ой Ростовский пер., д.21.

Приложение:

Копия искового заявления о признании недействительными ничтожных решений.

Президент Адвокатской
палаты Удмуртской Республики

Д.Н. Талантов

О Н И О « Ф Е Д Е Р А Л Я Н Я Я П А Л А Т А
А Д В О К А Т О В Р Ф »

АДРЕС: 119002 МОСКВА ПЕР. СИВЦЕВ ВРАЖЕК 43

ВХ.№ 05.08.08/19 ДАТА «09» августа 2019 г.

ТЕЛ: 495-787-28-35 ФАКС: 495-787-28-36

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ИНН 1831087362 / КПП 183101001
426011, УР, г. Ижевск, ул. Родниковая, 62
тел.: (3412) 51-30-28, 51-30-04 WWW.APUR.RU

Дата: 05 августа 2019 года

Исх. № 839

в ХАМОВНИЧЕСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД
г. МОСКВЫ
119121, г. Москва, 7-ой Ростовский пер., д.21

ИСТЕЦ: Некоммерческая организация
«Адвокатская палата Удмуртской Республики»
ИНН 1831087362
ОГРН 1021801163460
426011, Удмуртская Республика, г. Ижевск,
ул. Родниковая, 62

ОТВЕТЧИК: Общероссийская
негосударственная некоммерческая
организация «Федеральная палата Адвокатов
Российской Федерации»
ИНН 7704255103
ОГРН 1037704010387
119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о признании недействительными ничтожных решений собраний

1. Правовое положение участников спора.

В соответствии с ч. 1 ст. 35 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Ответчик – Федеральная палата адвокатов Российской Федерации (далее по тексту – «Ответчик», «ФПА РФ») является общероссийской негосударственной некоммерческой организацией, объединяющей адвокатские палаты субъектов Российской Федерации на основе обязательного членства.

Аналогичные положения содержатся в п. 3 ст. 123.16-1 Гражданского кодекса РФ, а также ст. 1 Устава Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 23 Устава ФПА РФ членами Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в обязательном порядке являются адвокатские палаты субъектов Российской Федерации – негосударственные некоммерческие организации, представляющие собой профессиональные объединения адвокатов в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Согласно ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» п. 2 ст. 123.16-1 Гражданского кодекса

РФ, п. 1.1. Устава Адвокатской палаты Удмуртской Республики Истец – Адвокатская палата Удмуртской Республики (далее по тексту – «Истец», «АП УР») является негосударственной некоммерческой организацией, основанной на обязательном членстве адвокатов Удмуртской Республики.

В соответствии с п. 1.10 Устава АП УР Адвокатская палата Удмуртской Республики в силу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является членом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Таким образом, Истец – некоммерческая организация «Адвокатская палата Удмуртской Республики» в силу прямого указания закона, Устава ФПА РФ является членом общероссийской негосударственной некоммерческой организации Федеральная палата адвокатов Российской Федерации.

2. Фактические основания исковых требований.

17 апреля 2019 года коллегиальным органом ФПА РФ — Комиссией по этике и стандартам были принятые Разъяснения № 03/19 по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы (далее – Разъяснение № 03/19). 17 апреля 2019 года названное Разъяснение № 03/19 было утверждено решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (протокол заседания Совета ФПА РФ № 7).

24 апреля 2019 года Разъяснение № 03/19 было размещено на официальном сайте ФПА РФ в сети «Интернет» (<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/interpretation-no-03-19/>).

Кроме того, 18 апреля 2019 года в рамках проведения IX Всероссийского съезда адвокатов была принята Резолюция Всероссийского съезда адвокатов «О соблюдении адвокатской этики» (далее — Резолюция), размещенная на официальном сайте ФПА РФ в сети «Интернет» (<https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/resolution-on-the-observance-of-legal-ethics/>).

Суть названных Резолюции и Разъяснения № 03/19 сводится к прямому, под угрозой привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности (вплоть до лишения права на профессию), запрету на обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления.

Из текста Разъяснения № 03/19 следует, что направление адвокатами обращений в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления противоречит пункту 2 статьи 5, пункту 5 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и должно являться поводом для дисциплинарного реагирования уполномоченных органов адвокатского самоуправления и возможного привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности.

В Разъяснении № 03/19 указано, что после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в сети «Интернет» они являются обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов.

Поводом для принятия названных решений стало обращение группы граждан, в том числе обладающих адвокатским статусом, на имя Председателя Следственного комитета Российской Федерации с просьбой об обеспечении объективного и своевременного рассмотрения заявления о финансовых и иных злоупотреблениях представителей органов управления Адвокатской палаты Республики Башкортостан.

Указанные события происходили на фоне отказа Совета ФПА РФ и президента ФПА РФ предоставить данные, связанные с заключением и исполнением договора аренды занимаемого ФПА РФ помещения, при наличии заинтересованности в указанной сделке президента ФПА РФ (его аффилированность арендодателю), а также сведения о размере вознаграждения, получаемого президентом, вице-президентами и другими членами Совета Федеральной палаты адвокатов, членами Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам. При этом, следует учесть, что единственным источником как арендных платежей, так и вознаграждения указанных лиц являются обязательные ежемесячные отчисления адвокатов, которые перечисляются в ФПА РФ адвокатскими палатами субъектов РФ.

3. Правовые основания исковых требований.

1) Обоснование правового статуса Разъяснения № 03/19 и Решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 17 апреля 2019 года об утверждении Разъяснения № 03/19 (протокол № 7) в качестве решений собраний, в отношении которых может быть заявлено требование о признании их недействительными.

В соответствии с ч. 2 ст. 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений.

Положения ст. 8 ГК РФ квалифицируют решения собраний как юридические факты, выступающие в качестве оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей, которые исходя из классификации юридических фактов относятся к правомерным действиям, юридическим актам.

В соответствии с положениями пункта 103 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по смыслу пункта 1 статьи 2, пункта 6 статьи 50 и пункта 2 статьи 181.1 ГК РФ под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. К решениям собраний относятся решения коллегиальных органов управления юридического лица.

Таким образом, для решения вопроса о наличии у Адвокатской палаты УР права на обращение в суд с исковыми требованиями о признании недействительными Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов РФ по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы и Решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 17 апреля 2019 года об утверждении Разъяснения № 03/19 (протокол № 7) необходимо определить правовой статус оспариваемых документов и их отнесение к категории решений собраний в соответствии с положениями главы 9.1 ГК РФ.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 37.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Комиссия по этике и

стандартам является коллегиальным органом Федеральной палаты адвокатов, разрабатывающим стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности, дающим обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения кодекса профессиональной этики адвоката, а также осуществляющим в соответствии с кодексом профессиональной этики адвоката и регламентом комиссии по этике и стандартам иные полномочия.

В ст. 27 Устава ФПА РФ перечислены органы Палаты, которыми являются: Всероссийский съезд адвокатов; Совет Палаты; Президент Палаты; Комиссия Палаты по этике и стандартам; Ревизионная комиссия.

Статьей 35.1 Устава ФПА РФ установлено, что Комиссия по этике и стандартам является коллегиальным органом Палаты, разрабатывающим утверждаемые Съездом стандарты оказания квалифицированной юридической помощи и другие стандарты адвокатской деятельности и профессии, дающим утверждаемые Советом Палаты обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов.

Статьей 2 Регламента комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденного решением Совета ФПА РФ от 19.04.2017 г. (протокол № 10) также указано, что КЭС дает с последующим утверждением Советом ФПА РФ обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения КПЭА и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов.

Из изложенного следует, что Разъяснения Комиссии по этике и стандартам (далее - КЭС) содержат этикоправоразъяснительное толкование (интерпретацию) норм Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - КПЭА) применительно к действиям адвоката, описанным в запросе инициатора, и оценке этого действия со стороны КЭС и, соответственно, являются актом создания нового этического правила, основанного на понимании членами КЭС содержания и смысла приведенных в Разъяснении норм КПЭА в соотношении с положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В соответствии с ч. 3 ст. 8 Регламента комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам после принятия Комиссией разъяснения по вопросам применения Кодекса направляются в Совет для последующего утверждения. Разъяснения вступают в силу и становятся обязательными для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

На основании положений ст. 37 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Федеральной палаты адвокатов является коллегиальным исполнительным органом Федеральной палаты адвокатов, который, в числе прочих полномочий, осуществляет функции, предусмотренные названным федеральным законом и уставом ФПА РФ.

Согласно ст. 32 Устава ФПА РФ Совет ФПА РФ утверждает даваемые Комиссией по этике и стандартам обязательные для всех адвокатских палат субъектов Российской Федерации и адвокатов разъяснения по вопросам применения Кодекса профессиональной этики адвоката и Положения о порядке сдачи квалификационного экзамена и оценки знаний претендентов.

Исходя из изложенного, правовой статус Решения Совета ФПА РФ об утверждении Разъяснений КЭС состоит в том, что оно представляет собой принятый в установленном законодательством и регламентом работы Совета ФПА РФ удостоверительный акт, принимаемый в отношении Разъяснений КЭС ФЛА РФ, без принятия которого Разъяснение

КЭС не имеет юридической силы.

Частью 7 ст. 37 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что решения Федеральной палаты адвокатов и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов.

Таким образом, Разъяснение КЭС и Решение Совета ФПА, которым утверждается разъяснение КЭС, являются в соответствии с ч. 2 ст. 181.1 ГК РФ решениями собрания, а именно решениями коллегиальных органов юридического лица, которые порождают правовые последствия для лиц, на которых оно направлено и для которых оно признано обязательным.

2) Обоснование требования о признании недействительными Разъяснения № 03/19 и Решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 17 апреля 2019 года об утверждении Разъяснения № 03/19 (протокол № 7) как противоречащих основам правопорядка и нравственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 181.3. ГК РФ решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) или независимо от такого признания (ничтожное решение). Недействительное решение собрания оспоримо, если из закона не следует, что решение ничтожно.

В соответствии с п. 106 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) либо независимо от такого признания (ничтожное решение). Допускается возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания; споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании.

В силу положений пункта 4 части 1 ст. 181.5 ГК РФ если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, если оно противоречит основам правопорядка или нравственности.

Термин «основы правопорядка или нравственности» употребляется в положениях ст. 169 ГК РФ, в которой закреплено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 ГК РФ.

Основы правопорядка - это установленные государством основополагающие нормы об общественном, экономическом и социальном устройстве общества, направленные на соблюдение и уважение такого устройства, обеспечение соблюдения правовых предписаний и защиту прав и свобод граждан. Главные устои основ правопорядка в Российской Федерации закреплены в Конституции.

В Определении Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 N 226-О указывается, что понятия "основы правопорядка" и "нравственность", как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений. Статья 169 ГК Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является ее цель, т.е. достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а

противоречит - заведомо и очевидно для участников гражданского оборота - основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учетом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий».

Считаем, что оспариваемые Разъяснение № 03/19 и решение Совета ФПА РФ, которым утверждено Разъяснение с целью придания ему юридической силы, являются ничтожными, поскольку противоречат основам правопорядка, установленным Конституцией РФ.

Установление в Разъяснении № 03/19 запрета на направление адвокатами обращений в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления было осуществлено:

- при полном игнорировании предоставленного гражданину РФ права на обращение, которое является непосредственно действующим, неотчуждаемым, принадлежащим ему вне зависимости от наличия у него статуса адвоката, гарантированным международно-правовыми нормами, положениями Конституции РФ, Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

- при грубейшем нарушении фундаментальных положений, связанных с установлением и реализацией прав человека и гражданина, составляющих основы правопорядка.

Частью 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации установлена ее высшая юридическая сила, прямое действие и применение на всей территории Российской Федерации.

Согласно положениям ст. 17, 18 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Статьей 19 Конституции Российской Федерации запрещены любые формы ограничения прав граждан, в том числе по признакам принадлежности к общественным объединениям, социальной принадлежности.

Согласно ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к отказу от выражения своих мнений и убеждений.

В соответствии со ст. 33 Конституции Российской Федерации граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам.

Верховный Суд Российской Федерации в п. 9 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) указал, что каждый гражданин имеет право свободно и добровольно обращаться в государственные органы, органы местного самоуправления и к должност-

ным лицам в целях защиты своих прав и законных интересов либо прав и законных интересов других лиц.

Одной из наиболее значимых гарантий, связанных с заявлением и направлением обращений являются гарантии безопасности гражданина в связи с его обращением, которые закреплены в статье 6 Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Пункт 1 указанной статьи предусматривает прямой запрет преследования гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц.

Исходя из положений ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов.

В нормах Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» отсутствует запрет на направление адвокатом обращений в государственные органы.

Статьей 55 Конституции Российской Федерации предусмотрено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Одним из принципов применения ограничений, которые Конституционный Суд РФ определил в качестве основного, стал принцип, согласно положениям которого «установление ограничений прав и свобод должно быть соразмерно защищаемым Конституцией и законами ценностям правового государства» (Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 N 86-О).

Позже Конституционный суд РФ уточнил и расширил понимание этого принципа, указав, что публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в т.ч. прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают самого существа конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2003 N 15-П).

В Постановлении от 28.02.2008 № 3-П Конституционный Суд РФ прямо указал, что гарантируемые Конституцией Российской Федерации гражданам Российской Федерации свобода мысли и слова, право на обращение в государственные органы (статьи 29 и 33) в силу ее статьи 55 (часть 3) не могут быть ограничены корпоративным нормативным актом — соответствующие ограничения допускаются лишь на основе федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Как следует из смысла и буквального прочтения названного Постановления, данные конституционные положения действуют в отношении всех граждан Российской Федерации вне зависимости от их социального либо профессионального статуса.

18 июля 2019 года Конституционный Суд РФ в Постановлении по делу о проверке

конституционности положения абзаца первого пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина О.В. Сухова разъяснил, что хотя Конституция РФ не содержит положений, непосредственно определяющих статус адвоката и адвокатуры, вместе с тем приведенные конституционные положения и сформулированные на их основе правовые позиции Конституционного Суда РФ предполагают урегулирование статуса адвоката и адвокатуры в федеральном законе таким образом, чтобы они отвечали своему конституционному предназначению как элементу механизма реализации конституционных прав на судебную защиту и на квалифицированную юридическую помощь и при этом обеспечивали гарантии конституционных прав граждан, выбравших профессию адвоката.

Таким образом, Конституция РФ, действующее законодательство не допускают произвольного, без указанных в Конституции Российской Федерации или федеральном законе оснований, ограничения права на обращение как по предмету обращения, так и по субъектному составу обращающихся лиц, а также содержат прямой запрет на преследование в связи с обращением.

Как указано выше, Разъяснение № 03/19 и решение Совета ФПА РФ, которым утверждено Разъяснение с целью придания ему юридической силы, являются решениями коллегиальных органов юридического лица. Названные решения не относятся к федеральным законам, соответственно, ни при каких обстоятельствах не могут устанавливать ограничения основополагающих прав и свобод граждан, обладающих статусом адвоката.

Таким образом, оспариваемые Разъяснение № 03/19 и Решение Совета ФПА РФ устанавливающие запрет на обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы с требованием проведения проверки в отношении органов адвокатского самоуправления, незаконно вводят правовые ограничения для реализации фундаментальных, конституционных прав граждан, обладающих статусом адвоката.

Кроме того, в Разъяснении № 03/19 не содержится никакого правового обоснования цели подобного вопиющего ограничения конституционно закрепленных прав и свобод, предоставляемых адвокатам как гражданам РФ. Соответственно, установленный Разъяснением № 03/19 запрет на обращения адвокатов в органы государственной власти либо в правоохранительные органы ни при каких обстоятельствах не может быть признан адекватным, пропорциональным, соразмерным и необходимым для защиты конституционно значимых ценностей.

Исходя из положений п. 26 «Основных положений о роли юристов» и п. 1.2.2 «Общего кодекса правил для адвокатов стран Европейского Сообщества» создание новых этических правил (то есть дополнение перечня уже имеющихся в КПЭА правил или приздание уже закрепленным в КПЭА правилам новой интерпретации в этикоПраворазъяснительных актах КЭС), в случае если эти правила (или их трактовка) противоречат национальному законодательству или судебным, а также административным процедурам, нежелательно и невозможно, поскольку такие правила заведомо не могут быть возведены в ранг этических правил адвокатской профессии в силу их противоречия национальному законодательству или судебным, а также административным процедурам.

Адвокат, являясь физическим лицом, гражданином Российской Федерации, имеет возможность реализовывать предусмотренные Конституцией Российской Федерации общие (конституционные) права, а также предусмотренные положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональные права, при этом само по себе наличие у лица статуса адвоката не является основанием для ограничения его в возможности реализации предоставленных ему прав.

В силу положений ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 17 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ст. 17 и 55 Конституции Российской Федерации, ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, при осуществлении прав и свобод адвокат может подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Удовлетворение справедливых требований морали, служащее основанием для ограничения общих (конституционных) прав адвоката, может быть осуществлено исключительно путем принятия ограничивающего эти права федерального закона. Иные, помимо принятия федерального закона, способы ограничения прав адвокатов являются незаконными. Учитывая распространение на органы корпоративного управления адвокатурой принципа законности, любые действия этих органов, направленные на ограничение прав адвоката, не обусловленные положениями федерального закона, являются незаконными.

Исходя из изложенного, право гражданина РФ, обладающего статусом адвоката, на направление обращений в государственные органы относится к основам правопорядка в Российской Федерации, а Разъяснение № 03/19 и решение Совета ФПА РФ, которым утверждено Разъяснение с целью придания ему юридической силы, нарушают эти основы, на основании ст. 181.5 ГК РФ указанные решения являются ничтожными.

3) Обоснование наличия у Адвокатской палаты Удмуртской Республики охраняемого законом интереса в признании недействительными ничтожных Разъяснения № 03/19 и решения Совета ФПА РФ, которым утверждено Разъяснение с целью придания ему юридической силы.

В соответствии с п. 106 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 решение собрания недействительно по основаниям, установленным ГК РФ или иными законами, в силу признания его таковым судом (оспоримое решение) либо независимо от такого признания (ничтожное решение). Допускается возможность предъявления самостоятельных исков о признании недействительным ничтожного решения собрания; споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого лица, имеющего охраняемый законом интерес в таком признании.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Адвокатская палата создается в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организаций юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, представительства и защиты интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях, контроля за профессиональной подготовкой лиц, допускаемых к осуществлению адвокатской деятельности, и соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1.2 Устава Адвокатской палаты Удмуртской Республики палата осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», Федеральным законом «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996 г., иным действующим законодательством РФ и Уставом.

В пункте 2.1. Устава Адвокатской палаты УР предусмотрено, что целями деятельности палаты, среди прочих указанных целей, являются организация на территории Удмуртской Республики адвокатуры как профессионального объединения адвокатов и института гражданского общества, действующего на основе принципов законности, независимости и самоуправления.

В ст. 3 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закреплены принципы, на основе которых должна действовать адвокатура: законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов.

Адвокатская палата УР осуществляет свои функции и полномочия через органы палаты, которыми являются Совет Адвокатской палаты УР и Квалификационная комиссия Адвокатской палаты УР.

В числе полномочий, предусмотренных ст.ст. 31, 33 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», указаны полномочия по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) адвокатов.

Согласно ч. 7 ст. 35 названного Федерального закона решения Федеральной палаты адвокатов и ее органов, принятые в пределах их компетенции, обязательны для всех адвокатских палат и адвокатов.

Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрена ответственность за неисполнение решений Федеральной палаты адвокатов и ее органов как для адвокатов, так и для адвокатских палат.

В соответствии пунктом 3 ч. 2 ст. 17 названного Федерального закона статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

При неисполнении адвокатской палатой субъекта РФ решений Совета ФПА РФ, в том числе в случае принятия решений, противоречащих решениям Совета ФПА РФ, в соответствии с п.п. 4, 4.1, 4.2, 4.3 ст. 29 Федеральным законом от 31.05.2002 № 63-ФЗ, Совет ФПА РФ вправе по собственной инициативе отменить решение адвокатской палаты, противоречащее решению Совета ФПА РФ, созвать внеочередное собрание (конференцию) адвокатов для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении полномочий совета адвокатской палаты, а также приостановить полномочия президента адвокатской палаты и назначить исполняющего его обязанности до принятия внеочередным собранием (конференцией) адвокатов соответствующего решения.

Кроме того, в силу полномочий, предоставленных Президенту ФПА РФ ч. 7.1 ст. 37 названного Федерального закона, в целях соблюдения решений Федеральной палаты адвокатов и ее органов Президент ФПА РФ вправе по собственной инициативе или по представлению вице-президента возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката.

Таким образом, Разъяснения № 03/19 и решения Совета ФПА РФ, которым утверждено Разъяснение, содержащие этикоПраворазъяснительное толкование (интерпретацию) норм Кодекса профессиональной этики адвоката применительно к действиям адвоката и оценке этого действия со стороны органов ФПА РФ, должны подлежать обязательному применению Адвокатской палатой УР в том случае, если подобный вопрос,

связанный с обращением адвоката Удмуртской Республики в государственные органы или правоохранительные органы, возникнет в рамках рассмотрения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката.

При этом, Адвокатская палата УР, как указано выше, считает, что названные решения являются ничтожными и в силу этого не подлежащими применению в деятельности адвокатской палаты, в частности, при реализации уставных целей в виде контроля за соблюдением адвокатами кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 119 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 ничтожное решение собрания, а равно оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительны с момента их принятия (пункт 7 статьи 181.4 ГК РФ).

Соответственно, Адвокатская палата УР, исходя из положений Конституции РФ, действующего законодательства, законодательно установленных принципов, на основе которых действует адвокатура, не имеет законного права и правовых оснований руководствоваться в своей деятельности, в том числе при организации и рассмотрении дисциплинарных производств, ничтожными решениями органов ФПА РФ.

Как указано выше, неисполнение Адвокатской палатой УР указанных решений либо принятия решений, противоречащих им, может привести к исключительно негативным последствиям для Адвокатской палаты УР в лице ее органов (Совета палаты и Президента палаты).

В связи с этим, Адвокатская палата УР имеет охраняемый законом интерес для признания названных ничтожных решений недействительными в судебном порядке.

4. Определение подведомственности и подсудности.

В соответствии с п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 122 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суды общей юрисдикции в частности, рассматривают и разрешают исковые дела с участием, в том числе, организаций, о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, за исключением экономических споров и других дел, отнесенных федеральным конституционным законом и федеральным законом к ведению арбитражных судов.

Согласно ч. 1 ст. 27 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражному суду подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Статья 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ к корпоративным спорам, рассматриваемым арбитражными судами относятся дела по спорам, связанным с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, являющимся коммерческой организацией, а также в некоммерческом партнерстве, ассоциации (союзе) коммерческих организаций, иной некоммерческой организации, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческой организации, имеющей статус саморегулируемой организации в соответствии с федеральным законом.

Указанные в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ некоммерческие организации могут объединять в своем составе только таких субъектов, которые правомочны осуществлять предпринимательскую и иные экономические виды деятельности в силу закона. Иной субъектный состав некоммерческих организаций, приведенный в статье 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ, определяет подведомственность спора с их участием судам общей юрисдикции.

Как следует из абз. 2 п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015

№25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» иные корпоративные споры, связанные с созданием, управлением или участием в других корпорациях, являющихся некоммерческими организациями, рассматриваются судами общей юрисдикции.

В пункте 113 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 разъяснено, что к компетенции арбитражных судов относится рассмотрение споров о признании недействительными решений собраний участников и иных органов коммерческих организаций, ассоциаций (союзов) коммерческих организаций, иных некоммерческих организаций, объединяющих коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, некоммерческих организаций, являющихся в соответствии с федеральным законом саморегулируемыми организациями и объединяющими субъектов предпринимательской деятельности, а также решений собраний участников гражданско-правовых сообществ, не являющихся юридическими лицами, но объединяющих выше указанных юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей. Если решение собрания принято участниками или органами вышеуказанных юридических лиц, то указанные споры подлежат рассмотрению по правилам глав 28.1, 28.2 АПК РФ, а в случаях, когда гражданско-правовое сообщество не является юридическим лицом - по правилам главы 28.2 АПК РФ. При этом положения указанных глав применяются в части, не противоречащей положениям главы 9.1 ГК РФ (например, не применяются положения части 2 статьи 225.10 АПК РФ). Споры о признании недействительными решений собраний участников иных гражданско-правовых сообществ рассматриваются судами общей юрисдикции, если иное не установлено законом, например, статьей 15 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ответчик не является партнерством, ассоциацией (союзом), иной некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие организации и (или) индивидуальных предпринимателей, а также не является некоммерческой организацией, имеющей статус саморегулируемой организации, объединяющей субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, настоящий спор к подведомственности арбитражных судов не относится, а подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции.

Поскольку в соответствии со ст. 28 Гражданского процессуального кодекса РФ иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации, настоящий спор, исходя из места нахождения Ответчика находится в юрисдикции Хамовнического районного суда города Москвы.

На основании изложенного, в соответствии со ст. ст. 131-132 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

ПРОШУ СУД:

1. Признать недействительными (ничтожными) следующие решения собраний:

-Разъяснение № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 года, утвержденное решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17 апреля 2019 г. (протокол № 7);

- Решение совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. об утверждении Разъяснения № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы от 17 апреля 2019 г., оформленное протоколом № 7.

2. Обязать Федеральную палату адвокатов РФ опубликовать сообщение о признании судом решений собраний недействительными в тех же изданиях, в которых были опубликованы решения собраний, в отношении которых заявлены исковые требования о признании их недействительными.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

1. Платежное поручение об уплате госпошлины;

2. копия настоящего Искового заявления с приложениями;

3. копия Свидетельства о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц сер. 18 №002704772;

4. копия Свидетельства о государственной регистрации некоммерческой организации от 09 декабря 2014 года;

5. копия Устава некоммерческой организации «Адвокатская палата Удмуртской Республики»;

6. Выписка из Протокола №1 заседания Совета Адвокатской палаты Удмуртской Республики от 24 января 2019 года;

7. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении некоммерческой организации «Адвокатская палата Удмуртской Республики»;

8. Выписка из Единого государственного реестра юридических лиц в отношении общероссийской негосударственной некоммерческой организации «Федеральная палата адвокатов Российской Федерации»;

9. Устав Федеральной палаты РФ (авторизованная копия с официального сайта <https://fparf.ru/>);

10. Разъяснение № 03/19 Комиссии по этике и стандартам по вопросу допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы, утвержденное решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 17.04.2019 г. (протокол № 7) (авторизованная копия с официального сайта <https://fparf.ru/>);

11. Резолюция IX Всероссийского съезда адвокатов о соблюдении адвокатской этики от 18.04.2019 г. (авторизованная копия с официального сайта <https://fparf.ru/>);

12. Копия уведомления, направленного ФПА РФ, в соответствии с ч. 6 ст. 181.4 ГК РФ;

13. Документ, подтверждающий направление ФПА РФ уведомления об оспаривании решения собрания и копии искового заявления.

Президент Адвокатской
палаты Удмуртской Республики

Д.Н. Талантов